

ПУТЕШЕСТВИЕ В ГЛУБЬ ВЕКОВ*

Размышления о книге В.В. Кожевникова «Средневековая Япония в лицах»

Да, именно как занимательное путешествие в глубь веков можно, на мой взгляд, охарактеризовать содержание исследования В.В. Кожевникова. Причём в книге обрисовываются не только люди, об именах которых автор извещает читателей в оглавлении работы, но и описываются исторические условия, в каких эти люди жили и действовали. Повествование простирается с III в. до н.э. по XVI в. н.э. включительно. Столь значительный период, казалось бы, сужает возможности автора сделать достаточно глубокий анализ происшедшего, однако по прочтении книги такого впечатления не создаётся. Напротив, перед читателем предстаёт комплексная картина исторического процесса. Ознакомившись с личностями, о которых рассказывается в книге, получаешь представление об их роли в японской истории, о менталитете японцев. Этому способствует и композиционное построение исследования. Оно носит, если можно так определить, хронологически описательный характер. В начале каждой из трех глав, структурированных, как сообщает В.В. Кожевников, на основе традиционной японской периодизации истории страны, публикуется очерк, прочитав который получаешь представление об исторической обстановке, в какой жили и действовали персонажи книги. И во временной последовательности печатаются более или менее подробные биографические справки об известных лицах японской истории.

Так, первая глава называется «Складывание раннего государства в Японии». Начинается она с III в. до н.э., когда происходит становление первых племенных союзов на территории Японии периода Яёй. Это время поливного земледелия и применения железа и бронзы. Затем речь идёт о периоде курганов (тогда при захоронениях лиц правящей элиты сооружались громадные курганы). Завершается глава периодом Асука. В этой главе рассказывается о 25 исторических персоналиях, живших в трех периодах существования страны.

Во второй главе повествуется о периодах Нара и Хэйан. Тогда правительство и двор (VIII—XII вв.) находились на территориях с такими названиями. Наряду с историческим очерком в этой главе даются сведения ещё о 20 деятелях средневековой японской истории.

Наконец, третья глава посвящается исследованию становления самурайской власти. Оно происходило в XII—XVI столетиях. Во вступлении к главе автор описывает три периода этого процесса: Камакура, Муромати и Адзуги-Момояма, а затем обрисовывает 32 исторических лица.

* В.В. Кожевников. Средневековая Япония в лицах. — Владивосток: Дальнаука, 2007. 456 с.

Каждое из лиц, освещённых в книге, (а среди них были императоры, императрицы и принцы, военачальники и министры, буддийские монахи и поэты) так или иначе, повлияло на жизнь и развитие государства, каждый человек по-своему интересен и оригинален. И Кожевникову удалось убедительно, подробно и увлекательно о них рассказать. Например, трудно оторваться от повествования о принце Сётоку тайси, жившем на рубеже VI—VII вв. Принц — «одна из самых священных фигур японской истории. Его называют отцом японского буддизма, автором первой японской конституции (604 г.), инициатором восприятия китайского календаря, автором административной реформы» (с. 66). «Интересны обстоятельства его рождения... они поразительно напоминают рождение Иисуса Христа. Его мать увидела во сне золотого монаха... который сказал, что хочет использовать её чрево и влетел в неё через её рот. А по прошествии 12 месяцев рядом с конюшней родился принц» (с. 67—68). Эта легенда и по сей день жива в Японии, и в ней содержится немало загадок, оказавших, как и сама деятельность Сётоку, заметное влияние на историю Страны восходящего солнца.

Необходимо отметить, что в рецензируемой работе представлены и подвергнуты научному анализу только те персоны, чьи деяния, сочинения, личностные качества так или иначе воздействовали на ход развития Японии, на национальный характер её народа. В этой связи, например, нельзя не сказать о выдающихся людях из дома Фудзивара, описанных в книге. В течение ряда столетий представители этого дома обладали большой властью как при императорских дворах, так и в правительстве. Один из таких людей Фудзивара но Митинага — символ могущества дома Фудзивара. «Именно при нём, — пишет В.В. Кожевников, — и при его сыне наступил «золотой век» Фудзивара. Митинага (966—1027) был пятым сыном Фудзивара но Канэиз и ему исполнился 21 год, когда он начинал карьеру чиновника... Быстро и успешно пройдя ряд чиновничьих ступеней, он «фактически стал канцлером. Высший среди первых (так его именовали), он значительно укрепил своё положение... заняв должность левого министра, и у него уже не было соперников при дворе. Как родственник императора (гайсэки), он сосредоточил в своих руках всю реальную власть, оттеснив императора на второй план...» (с. 226). Три императора сменились при его доминирующем положении. После него власть перешла к его сыну Ёримити, который был регентом и канцлером тоже при трёх императорах в течение 50 лет! (с. 227).

В сообщении автора о доме Фудзивара, как и о других лицах японской истории, содержится много деталей, интереснейших нюансов, что как бы оживляет этих людей, делает их понятными, объясняет мотивы их поведения. Надо констатировать, что в российской исторической науке о Японии издано немало прекрасных трудов, но в них нет такого внимания действующим лицам истории страны, их характерам, деяниям, взаимоотношениям с окружающими. Работа В.В. Кожевникова устраняет этот пробел. Как говорится во введении, «...автор поставил цель показать конкретных людей, действовавших в конкретной исторической обстановке, попытаться выявить мотивирующие факторы их поступков, их роль в тех или иных событиях» (с. 6). Представляется, что цель успешно достигнута. Причём на основании фактов, почерпнутых из более чем ста японских и отечественных источников, показано, значение той или иной фигуры в истории Японии, каким образом она влияла на ход развития государства. У каждого из них — только ему присущие черты и качества, способы достижения своих целей: одни убивали соперников, другие шли к власти с помощью интриг, третьи использовали родственные связи...

Автор профессионально, со знанием дела описывает подобные процессы, и в этом его «союзники» — язык и стиль произведения. Характерная особенность последних — просто и ясно говорить о сложных вещах, что, полагаю, обеспечивает положительное восприятие текста читателем. Превосходный русский литературный язык притягивает читателя к книге. Содержание книги временами

напоминает, как мне кажется, труд известного древнеримского историка Гая Светония Транквилла «Жизнь двенадцати цезарей».

И в заключение — одно небольшое замечание. В работе довольно много японских слов, значение которых не всегда понятно. Было бы, неплохо пояснять их смысл. А в общем, надо сказать, что исследование В.В. Кожевникова, как считают и многие специалисты, — оригинальный и заметный вклад учёного в российское японоведение. Книга, несомненно, представляет значительный интерес и для японистов, и для студентов, изучающих Японию, и для всех, кто не равнодушен к Стране восходящего солнца.

А.В. БОРОДИН, журналист